

Книги Екстерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- Перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы!
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюзюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюзюка и другие (Сб.: Зюзюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
- Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варезкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и сбоку бантик.
- Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедань!
- А я дура пятая!
- Вафли по-шпионски

Екатерина
Кульков
Вафли по-шпионски

Издательство АСТ
Москва

...— Эй, мужик!

— Вы мне?

— Вот, глянь, это твоя баба?

Он протянул ему старенький мобильник.

Бобров страшно напрягся.

— Да, это моя жена. Что с ней?

— Да пока ничего...

— Что значит, пока?

— Разговор есть. Не на улице же нам разговаривать...

Бобров утром чувствовал, что дело серьезное.

— Хорошо, пойдем в мою машину, поговорим.

— Годится!

Они вернулись на стоянку.

— Итак, я тебя слушаю!

— Ну, короче... заказали мне твою бабу!

— Что? — не поверил своим ушам Бобров.

— Заказали ее, говорю. Только мне не с руки... не мокрушник я, сроду мокрыми делами не занимался...

— Понятно. Хочешь денег?

— Именно! Правильно сечешь. Он мне десять тонн зеленью пообещал.

— Я, конечно, дам тебе денег, но какая у меня гарантия, что ты не просто разводишь меня, а? И кто тебе ее заказал? Кому могла помешать такая женщина? Похоже на разводку... Только ты не на того напал!

— Да вижу я, ты крутой. Слышь, а у тебя выпить есть?

— Очень надо?

— Очень!

— Тогда поехали, тут рядом есть бар...

— Нет, мне нельзя с тобой светиться. Ни к чему это.

И вот тут Бобров вдруг поверил, что все правда и этому типу действительно кто-то заказал его жену. Он вытащил из бумажника купюру в пятьсот евро.

— Вот, держи и рассказывай!

Что же это значит? Неужели конец всему? — с тоской подумал Бобров. — А как удивительно и счастливо начиналась наша история.

Обморок

В этот поздний час на подземной парковке супермаркета было практически пусто. Бобров подошел к своей машине, открыл багажник и сгрузил туда пакеты, захлопнул багажник и уже собрался сесть за руль, как вдруг увидел стоящую неподалеку «тойоту». Дверца водительского места была открыта, а за рулем сидела женщина, похоже, без сознания. Казалось, еще немного и она вывалится из машины. Он подбежал к ней. Привычная мысль «осторожно, это может быть подстава» мелькнула и тут же улетучилась. Кому тут надо тебя подставлять?

— Эй, послушайте, что с вами?

Женщина не отвечала, она действительно была без сознания. Он схватил ее руку, нащупал пульс. Пульс был неровный. Жива! Вызвать «скорую»? Пока еще они приедут! Сам справлюсь. Он закрыл дверцу, чтобы женщина не выпала, и побежал к

своей машине, достал аптечку и вернулся. Женщина по-прежнему не подавала признаков жизни. Он поднес к ее носу ватку с нашатырем. Она дернулась и открыла глаза.

— Ой, кто вы? Что случилось?

Взгляд у нее был хоть и затуманенный, но осмысленный. Не похожа на наркоманку.

— Как вы себя чувствуете?

— А что случилось?

— Я не знаю, но вы, по-видимому, потеряли сознание.

— Я?

— Ну не я же! — рассердился вдруг Бобров. — Вам вызвать «скорую»? Вы беременны?

— Нет, точно нет. Странно, я сроду в обморок не падала.

— Вы очень бледная.

— Плевать. А вы откуда взялись?

— Из супермаркета. Просто увидел, что вы вот-вот вывалитесь из машины. — Бобров вытащил из кармана фляжку. — Вот, глотните!

— Это что?

— Виски.

— Я же за рулем.

— Куда вам за руль... Вам далеко?

— Не очень. Доберусь.

— Нет, за руль нельзя. Может, отвезти вас в больницу?

— Ох, нет, не нужно. Спасибо вам. Я посижу немножко и поеду.

— Нет. Я вас отвезу. А вы непременно глотните виски. Как лекарство. И подвиньтесь. Я сяду за руль.

Он говорил так уверенно, так властно, что женщина подчинилась.

— А ваша машина как же?

— Подождет.

Он стал выруливать со стоянки.

— Говорите адрес.

— Улица Бориса Галушкина. Знаете?

— Нет. Но у вас навигатор. Доедем. А вы пока попробуйте вздремнуть. Вас же явно клонит в сон.

— Это да... Спасибо.

Как странно, думал Бобров. Что это со мной? Я так расслабился в родном городе, что ожил практический изжитый первобытный инстинкт — помочь женщине? — улыбнулся он про себя. Удивительное дело! Он искоса взглянул на нее. Она и вправду задремала. Ей лет тридцать, определил он. Не красавица, отнюдь. Только волосы красивые. Похоже, натуральная блондинка. Обручального кольца нет. С полной уверенностью заявила,

что не беременна. Значит, скорее всего, не замужем и любовника в последнее время тоже не наблюдалось. А впрочем, какое мне до нее дело? Довезу до дому и ладно. Повезло ей, что я поблизости оказался, а то могла бы выпасть из машины, ограбить ее могли бы запросто. И машину угнать... Стоп! Приехали, объяснил навигатор. Бобров тронул женщину за плечо.

— Просыпайтесь! Приехали!

— А! Да, спасибо вам огромное...

— Машину где оставляете?

— Вон там, я покажу.

Он заехал за угол, где была охраняемая стоянка.

Помог женщине вылезти.

— У вас есть пакеты?

— Да-да, спасибо, — лепетала она.

Он достал из багажника два объемистых пакета.

— Я доведу вас до подъезда. Сами сможете идти?

— Да-да, конечно. Мне уже лучше.

Он довел ее до подъезда.

— Может, до лифта вас довести?

— Нет-нет, спасибо, мне и вправду лучше. Но как же вы?

— Выйду на улицу и поймаю такси. Не проблема! А вы все-таки покажитесь врачу! Это не шутки! Всего доброго!

И он ушел.

Надо же... Какой суровый чел... Мачо! Как в кино! А кстати, надо будет рассказать эту историю в одной из ближайших программ. Пусть бабенки знают, что, оказывается, есть еще настоящие мужики, которые могут бескорыстно прийти на помощь женщине. А жаль, что бескорыстно... Я бы могла в такого влюбиться... Но, вероятно, видок у меня был — без слез не взглянешь. Ну и ладно...

Бобров вернулся на подземную стоянку. Подошел к машине и невольно взглянул туда, где давеча стояла машина той бабы. Место было свободно и на полу что-то валялось. Он подошел поближе. Часы. Красивые дамские часы. Золотые. Шопард. Он знал в этом толк. Ага, застежка браслета сломалась. Он поднес часы к уху. Ходят! Ладно, надо будет отдать. Но как найти хозяйку? Может, в подъезде есть консьержка? Или оставить у сторожа на автостоянке? Нет, это ненадежно. Ладно, при случае заеду. Она говорила, что живет

на четвертом этаже. Черт, я даже не спросил ее имя. И сам не назвался. Он сунул часы в бардачок. И подумал: надо же, раньше я наверняка считал бы это подставой. Но тут это попросту невозможно. И слава богу! Хватит, сыт по горло! И он поехал к себе в Ясенево.

Марта влетела в аппаратную буквально за полминуты до начала эфира.

— Совсем рехнулась! — напустился на нее соведущий.

Кроме него в аппаратной сидела известная пожилая актриса, их первая гостья. Она доброжелательно улыбнулась Марте.

Марта глотнула воды.

— С добрым утром, друзья! В эфире радио «Солнце»! В нашем климате мало солнца и мы, как всегда, попытаемся хоть немного восполнить этот недостаток. Итак, мы, Корней и Марта, снова с вами! Я слегка запыхалась, бежала бегом, чтобы не опоздать на встречу с вами, друзья!

— А я уж думал, мне придется отдуваться одному.

— Поезд простоял в тоннеле минут десять, слава богу, всего десять, но я чуть не опоздала! Прости, Корней!

— С каких пор ты едешь в метро?

— На работу я всегда езжу в метро, так куда надежнее, тем более что радиоведущих в метро не узнают! — весело сообщила Марта.

Она успокоилась, и передача пошла своим чередом.

В рекламной паузе Корней шепнул:

— Ты не заболела? А то видок у тебя...

— Не знаю, вчера в обморок хлопнулась.

— Ты не беременна?

— Разве что от святого духа! Дружья, снова в эфире Корней и Марта!

Три часа прямого эфира пролетели почти незаметно.

— Ох, есть хочу! — простонала Марта. — Не успела сегодня позавтракать!

Подруга Вика, редактор, спросила:

— Ты чего такая зеленая?

— Есть хочу. Кофе хочу! Пойдем, позавтракаем, а?

— Пойдем! Я тоже сегодня только яблоко съела.

Они спустились в кафе.

— А где твои часы? — спросила приметливая Вика.

— Потеряла. Со мной вчера такое было...

— Что? — у Вики загорелись глаза.

— Я ездила по делам и потом решила зайти в супермаркет. Закупилась, поставила пакеты в багажник, села за руль и мне вдруг стало плохо. Голова кружилась, тошнило и я, видимо, потеряла сознание. Очнулась оттого, что кто-то сует мне под нос нашатырь. Смотрю, мужик какой-то...

— Интересный?

— В тот момент я не поняла...

— А что, были еще моменты?

— Дослушай, торопыжка! Он мне задает какие-то вопросы, пульс щупает...

— Врач?

— Сказал, что нет. Короче, он меня за руль не пустил, отвез до дому, машину на стоянку поставил, довел до подъезда, пакеты донес...

— И что дальше?

— Ничего. Ушел.

— Телефончик взял?

— Нет. Даже не спросил, как зовут. И сам не назвался.

— Ну надо же... Неужели просто мужик? Нормальный, настоящий?

— Похоже на то.

— Сколько лет?

— Лет сорок, плюс-минус года два.

— Какая у него машина?

— Да понятия не имею. Мне не до того было.

— А как одет?

— Куртка какая-то...

— Лысый?

— Нет, но вообще-то я не запомнила, как в тумане все было, но он весь такой... суровый! Никаких эти бла-бла...

— Худой?

— Кажется

— Ну, а часы где посеяла?

— Не знаю... Может, украли, пока я там без сознания была... Они ж дорогушие.

— А сумка-то цела?

— Цела.

— Значит, часы просто с руки свалились... жалко.

— Часов?

— Ну и часов жалко, но, главное, жалко, что мужик не зацепился. Такие теперь на вес золота. Да, а ты часом не залетела?

— Тьфу ты, нет! Не от кого мне.

— А ты сейчас нормально себя чувствуешь?

— Вполне. Вот поела, кофе выпила и нормалек!

В этот момент у нее зазвонил телефон.

— Ну надо же! Петька! Алло, Петенька, ты где? — Это звонил ее старший брат, работавший в Нью-Йорке, в ООН. Она обожала брата. — Ты

в Москве? Надолго? На десять дней? Вот здорово! Как я хочу тебя видеть, Петечка! Ты один или с Ириной? Один? Когда увидимся? Вот при встрече все и расскажу! Да, свободна! Приедешь ко мне? Согласна, как скажешь! Целую тебя, братишка!

— Что, брат приехал?

— Да! Завтра приглашает пойти в кабак. Ох, я так рада, я так по нему скучаю...

— Он без жены?

— Да, она ведь тоже там работает, а у него командировка. А ее не отпустили.

— Жесть!

— Ладно, Вик, я поеду, дом совсем запустила. Да и к следующему эфиру надо хоть как-то подготовиться...

— Да, правильно твой Корней говорит: «Мы рабы «Солнца».

— Мой! Возьми его себе.

— Я бы взяла, но он же многодетный отец, а кому такое счастье сдалось? Точно не мне!

Марта вышла на улицу. Прислушалась к себе. Все нормально. И что это вчера со мной было? Петьке ничего говорить не буду, он меня непременно отволочет к какому-нибудь врачу. А врач, не дай Бог, что-то обнаружит, а даже если нет, то загоняет по анализам... Нет уж, спасибо!